

С чувством досады Лу Юань отвернулся от торгового дома «Четыре связи».

Он шел по улице с пустой бамбуковой корзиной на спине, и шкурки, которые он только что продал, исчезли. Тяжелое давление мгновенно рассеялось, сделав его шаги более легкими.

Он обратил внимание на уличную лавку, и на полученные пятьсот центов Лу Юань купил десять фунтов крупной соли.

Из-за своего расположения в глубине страны, в горной местности, уезд Даюй отличался высокими ценами на соль, поскольку везти ее из других мест было очень долго.

Когда-то он слышал от торговцев в чайной лавке, что в префектурах и уездах с соляными фермами на побережье фунт соли можно купить чуть больше чем за дюжину центов.

По сравнению с пятьюдесятью центами за фунт здесь соль, по сути, отдавали бесплатно.

И все же они продают эту грубую соль, полную примесей, настолько грубую, что в ней даже видны камни». С таким низким качеством и таким количеством примесей, как они смеют брать столько?»

Лу Юань посмотрел на крупную соль в банке. Соль была черно-желтого цвета и напоминала крупные куски неровного песка.

Трудно было представить, что человек, который из года в год ест такую соль, не страдает от проблем со здоровьем.

Однако если вспомнить, что речь идет о древних временах, то средняя продолжительность жизни, вероятно, составляла всего тридцать-сорок лет.

«При такой короткой продолжительности жизни, даже если бы проблемы со здоровьем были вызваны употреблением этой соли, человек мог бы умереть до того, как они проявятся», - подумал он.

Выяснив это, Лу Юань почувствовал некоторое облегчение.

Однако он твердо решил, что, вернувшись домой, обязательно отфильтрует эту крупную соль еще раз.

Что бы ни делали с солью другие, сам он был бессмертным, способным жить столько же, сколько сами небеса, и не принадлежал к числу недолговечных обычных людей.

Если бы он умер от болезни, вызванной поеданием соли, после обретения вечной жизни, это было бы поистине нелепо.

Что он задумал, то и сделал.

Чтобы обезопасить свою жизнь, Лу Юань купил на рынке фильтровальную керамику и марлю, а также топоры, долота и молотки для ремесленников.

Хотя он находился в этом мире уже два месяца и довольно долго жил в пещере в горах, он должен был признать, что жить в такой сырой и разрушенной пещере было просто невыносимо.

Прежний владелец его тела был диким дитем, выросшим в горах и жившим как дикарь, питаясь сырым мясом и выпивая кровь, поэтому он, возможно, не чувствовал ничего плохого в такой тяжелой жизни в пещере.

Однако Лу Юань был человеком, перешедшим из современности.

Хотя его статус до перехода был всего лишь статусом обычного человека.

Так насколько же материальные условия современной эпохи отличаются от древних времен?

Даже обычные люди сегодня пользуются разнообразными материальными ресурсами, которые были бы неуместны в древние времена или, по крайней мере, на уровне образа жизни богатого землевладельца.

Для изнеженного современного человека адаптация к жизни в пустыне может быть терпимой в течение дня или двух, но кто сможет выдержать это долгое время?

«Я устал каждый день спать на коврике из шкур на земле. Я хочу спать на кровати, мягкой, уютной кровати. Хочу чайный столик, стул, шкаф и все остальные удобства», - смеялся Лу Юань, размышляя о том, какую жизнь он вел в последнее время, и не мог остановить слезы, наворачивающиеся на глаза.

Он действительно не мог понять, о чем думал прежний Лу.

Неужели так трудно было постелить постель?

Неужели так здорово каждый день расстилать коврик у костра и спать на земле?

Неужели он не боялся простудиться, заболеть ревматизмом или почувствовать холод в костях?

Хотя в последние несколько дней казалось, что сон на земле никак не влияет на его организм, и эта привычка, похоже, не приводила ни к чему плохому.

Но инстинкт, как психологический, так и физиологический, не позволял Лу Юаню смириться с таким плохим состоянием жизни.

Поэтому теперь, когда он был в городе и у него в кармане водились деньги, он, конечно, не стал бы себя ни в чем лишать.

Однако денег все равно не хватало, поэтому он решил купить инструменты и самостоятельно смастерить мебель, например кровати и стулья. Купить все было невозможно.

Даже если бы он захотел купить, ему бы понадобился кто-то, кто смог бы это доставить.

Гора Даюй была огромна и наполнена опасными дикими зверями, и обычные люди не осмелились бы туда сунуться.

Поэтому вместо того, чтобы тратить деньги на непрактичные вещи, лучше было купить инструменты и сделать все самому.

Хотя в горах может быть нехватка других вещей, запасы древесины были неисчерпаемы.

После покупки кучи разных вещей, заполнивших больше половины корзины, две тысячи центов, которые Лу Юань только что заработал, были потрачены почти наполовину.

У него оставалось пятьсот центов, и он планировал сохранить их, используя в качестве резервного фонда, как это делал его прежний хозяин.

Действительно, у его прежнего «я» было небольшое хранилище, образовавшееся в результате двух лет работы охотником и составлявшее в общей сложности восемь серебряных таэлей.

Чтобы накопить восемь серебряных таэлей, потребовалось два года.

Вспомнив о тяжелой жизни своего предшественника ради накопления денег, Лу Юань почувствовал в сердце укол сочувствия.

Жизнь охотника была слишком тяжелой.

Прежний Лу, чтобы сэкономить деньги, даже жил как дикарь, питаясь и одеваясь по минимуму. Это происходило не потому, что ему нравилось быть ближе к природе или он обладал высоким уровнем духовной культуры.

В основе такого поведения лежала простая логика - накопить достаточно денег, а потом купить жену.

Профессия охотника была слишком опасной, в любой момент его мог убить дикий зверь в горах. Средняя продолжительность их жизни была довольно короткой.

Кроме того, поскольку у них не было зарегистрированного статуса, они были незарегистрированными жителями, и у них было очень мало каналов для получения дохода.

Те, у кого был соответствующий статус, даже если они работали в городе, могли заработать один-два серебряных таэля в месяц. Если они были экономными, то могли накопить пять-шесть таэлей в год.

Но для охотника стабильный доход в полтаэля серебра в месяц - это уже много. Даже если они были экономны круглый год, то могли накопить не более трех-четырех таэлей.

При таких условиях дочери хороших семей, естественно, не смотрели на них.

Так что желание найти жену для охотника было лишь желанием.

Идея передачи родословной глубоко укоренилась в генах каждого живого существа и является инстинктом.

Не говоря уже о влиянии культуры.

Поэтому первоначальный Лу, чтобы жениться на жене, начал готовиться еще два года назад.

Поскольку он не мог ухаживать за дочерью из хорошей семьи и хотел найти жену, единственным выходом было купить ее.

При нынешнем положении дел на рынке покупка жены обошлась бы не менее чем в шестьдесят таэлей серебра. А если чуть больше, то не исключено, что и больше ста таэлей.

Учитывая первоначальную скорость накопления денег - четыре таэля в год, - потребуется не менее пятнадцати лет, чтобы накопить достаточно денег для покупки жены.

К тому времени Лу уже исполнилось бы двадцать девять лет, а его возраст стремительно приближался к тридцати.

В наше время, когда продолжительность жизни была невелика, к тридцати годам человек мог стать даже дедушкой.

«Трудиться всю жизнь, только чтобы взять жену в возрасте, когда можно стать дедушкой», - сказал он.

При воспоминании о жизненном плане владельца его первоначального тела в сердце Лу Юаня зародилось сложное чувство, которое он не знал, как описать. В конце концов он просто вздохнул и сказал: «Как печально».

<http://tl.rulate.ru/book/108053/4045469>